

Васильева Е. В. Деривационный потенциал, или словообразовательные возможности слова : проблема определения термина / Е. В. Васильева // Научный диалог. — 2017. — № 12. — С. 21—34. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-21-34.

Vasilyeva, E. V. (2017). Derivational Potential, or Word-Formation Possibilities of a Word: Problem of Defining the Term. *Nauchnyy dialog*, 12: 21-34. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-21-34. (In Russ.).

УДК 811.161.1'373.611

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-21-34

Деривационный потенциал, или словообразовательные возможности слова: проблема определения термина¹

© Васильева Елена Викторовна (2017), orcid.org/0000-0002-2402-2867, старший преподаватель кафедры русского языка и общего языкознания, Иркутский государственный университет (Иркутск, Россия), elvavi2301@yandex.ru

Статья посвящена проблеме понимания термина *деривационный потенциал слова*, или *словообразовательные возможности лексической единицы*. Актуальность исследования обусловлена тем, что авторы современных работ по дериватологии не всегда акцентируют внимание читателя на разнице между такими понятиями, как *деривационный потенциал* и *реализованный деривационный потенциал*, особенно в случаях описания ограничений на осуществление деривационного потенциала. С целью выявления вариантов интерпретации термина в статье выполняется обзор исследований, авторы которых уделяют внимание словообразовательным возможностям слова и проблемам реализации этих способностей. Результаты анализа научных работ свидетельствуют о том, что трактовка термина *словообразовательные возможности* может быть несколько. Одни исследователи понимают под деривационным потенциалом способности конкретного слова образовывать лексические единицы, другие — набор словообразующих возможностей, которыми характеризуется определенный класс слов. Предполагается, что причина разного понимания деривационного потенциала состоит в том, что существует два способа интерпретировать состав словообразовательных парадигм лексических единиц при определении словообразующих возможностей производящего. Автор статьи, опира-

1 Исследование выполнено в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности Минобрнауки России (№ 28.9753.2017/8.9), а также при поддержке Иркутского государственного университета, индивидуальный исследовательский грант ИГУ № 091-15-234.

ясь на предыдущий опыт исследователей, формулирует уточненную дефиницию понятия *деривационный потенциал*.

Ключевые слова: деривационный потенциал; словообразовательные возможности слова; реализованный деривационный потенциал; типовая словообразовательная парадигма; конкретная словообразовательная парадигма.

1. Введение

Деривационный потенциал различных частей речи не раз становился предметом изучения в лингвистике [Артюхова, 2005; Белякова, 2007; Грушко, 1991; Доронина, 1997; Дурнева, 2001; Земская, 2005; Ильдарова, 2007; Каде, 1993; Клобукова, 1986; Лыткина, 2001; Милославский, 1980; Резанова, 1991а, 1991б; Ряснянская, 1989; Свечкарева, 2006; Ташлыкова, 1987; Тихонов, 2008; Улуханов, 2005; Янценецкая, 1991 и др.]. Каждый из исследователей внес свой вклад в описание мотивационных способностей слов современного русского языка.

Под деривационным потенциалом слова лингвисты имеют в виду способности последнего к образованию других единиц: «словообразовательный потенциал непроемких прилагательных <...> рассматривается как мотивационный потенциал, проявляющийся в способности прилагательного мотивировать производные (здесь и далее разрядка моя. — *Е. В.*) в словообразовательном гнезде на данном временном срезе» [Дурнева, 2001, с. 12].

Однако существуют разные понимания того, какие именно способности к словопроизводству следует квалифицировать как деривационный потенциал. «Способностями мотивировать производные» называют (а) те возможности, которые реализованы в лексической системе (см., например: [Какаева, 1985; Ряснянская, 1989; Собиров, 1991]), (б) *все* возможности слова, как реализованные, так и нереализованные (см., например: [Артюхова, 2005; Свечкарева, 2007; Хёне, 1990;]).

А. С. Какаева, Р. Я. Ряснянская, С. Собиров, говоря о деривационных возможностях слова, имеют в виду те, которые воплощены в конкретном наборе производных определенной лексической единицы. Для выявления причин неравномерного словообразовательного потенциала исходные прилагательные были разделены на четыре группы (по степени нарастания деривационных возможностей): 1) СП (словообразовательная парадигма. — *Е. В.*) равна исходному слову; 2) СП равна исходному слову + 1 производное; 3) СП равна исходному слову + 2 производных; 4) СП равна исходному слову + 3 и более производных. <...> Первую группу составляют несколько прилагательных (1 %). В ней исходные прилагательные не имеют производных, т. е. словообразовательный потенциал этих

слов равен нулю. Например: *окатный 1* — устар. ‘округлый’; *погонный* — спец. ‘линейный’; *долевой 1* — ‘продольный’; *продувной 2* — прост. ‘хитрый, пронирливый’; *сакральный 2* — спец. ‘крестцовый’. <...> Словообразовательные парадигмы четвертой группы насчитывают в своем составе 3 и более производных, относящихся к продуктивному классу слов. <...> *Хитрый* — *хитренький, хитрехонек, хитрешенек, хитроватый, хитрущий* [Ряснянская, 1989, с. 30—37].

Понимание термина *деривационный потенциал* С. В. Артюховой, Г. В. Беляковой, А. И. Дьяковым, Я. В. Свечкаревой, М. Б. Ташлыковой, Б. Хёне, и др. ориентировано на обыденный смысл слова *потенциал* — ‘совокупность всех средств, запасов, источников, которые могут быть использованы в случае необходимости с какой-либо целью’ [СлРЯ, т. 3, с. 330]. Ср.:

1) «под деривационным потенциалом слова понимается реальная и потенциальная способности слова к порождению новых единиц» [Свечкарева, 2006, с. 15];

2) «каждое слово обладает словообразовательным потенциалом, т. е. способностью создавать новые слова по существующим в языке словообразовательным моделям. <...> Словообразовательный потенциал — это нереальное, нереализованное свойство (способность) слова, которое при соответствующих обстоятельствах может быть реализовано» [Дьяков, 2012, с. 252].

Таким образом, *выражение деривационный / словообразовательный потенциал* в лингвистике может иметь неодинаковое содержание. Попробуем найти причины разного понимания термина.

2. Причины, обуславливающие разное понимание термина *деривационный потенциал*

Определение деривационного потенциала осуществляется через анализ его реализаций: «Единственным путем выявления возможности, словообразующих потенций, служит изучение реализации этих возможностей» [Грушко, 1983, с. 13]. Наиболее наглядным образом они, как известно, воплощаются в составе словообразовательной парадигмы (см., например: [Артюхова, 2005; Гацайниева, 2010; Лыткина, 2001]).

Под *словообразовательной парадигмой* понимается «набор производных, имеющих одну и ту же производящую основу и находящихся на одной ступени деривации» [Земская, 1978, с. 71]. Е. А. Земская различает конкретную словообразовательную парадигму и типовую. Конкретная словообразовательная парадигма включает набор производных одного

слова, находящихся на одной и той же ступени деривации. Типовая — состоит из деривационных значений (= семантических мест), реализуемых базовыми словами определенной части речи, входящими в единую лексико-семантическую группу [Земская, 2005, с. 18—19]. Типовая парадигма представляет собой теоретический конструкт, создаваемый исследователем в результате анализа эмпирических данных: «Рассматривая словообразовательный потенциал слов определенной части речи и определенных лексико-семантических групп, или, иными словами, устанавливая состав СП определенных лексико-семантических групп, мы создаем некоторую научную абстракцию (конструкт), лишь в общем виде, ибо мы отвлекаемся от тех коррективов, которые в явления системы языка вносит ее реализация узусом и нормой» [Там же, с. 18].

Ср. типовую словообразовательную парадигму прилагательных, обозначающих психические характеристики человека, с конкретными парадигмами адъективов *жадный*, *наглый* и *щедрый* (табл. 1).

Таблица 1

Типовая и конкретные парадигмы прилагательных, обозначающих психические характеристики человека, по данным словаря А. Н. Тихонова [ССРЯ]

Типовая СП	Конкретные словообразовательные парадигмы		
	<i>жадный</i>	<i>наглый</i>	<i>щедрый</i>
‘слабая степень признака’	жадноватый	нагловатый	—
‘высокая степень признака’	жаднуший	—	—
‘субъективная оценка’	жадненький	—	—
‘отвлеченный признак’	жадность	наглость	щедрость
‘носитель признака’	жадина жадога	наглец	—
‘проявлять признак’	жадничать	нагличать	щедриться расщедриться
‘приобретать признак’	жаднеть	наглеть	—
‘признак признака’	жадно	нагло	щедро

Как видно, конкретные словообразовательные парадигмы отдельных слов могут не содержать производных, занимающих то или иное семантическое место. Типовые парадигмы, однако, предусматривают это место, если оно заполнено дериватами других слов той же семантической группы. Интересно, что в «Словообразовательном словаре русского язы-

ка» А. Н. Тихонова (1990) в гнездах с вершинами *наглый* [ССРЯ, т. 1, с. 650] и *щедрый* [Там же, т. 2, с. 411] значение ‘высокая степень признака’ не представлено, однако в других словарях фиксируются слова *наглеиший* [РОС, 1999] и *щедрейший* [СС, 2013]. А в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля зафиксировано слово *щедрователь* ‘великодушный надѣлятель’ [Даль, т. 4, с. 652].

Типовая парадигма, таким образом, отображает деривационный потенциал слова. Подчеркнем, что рассматриваемое понятие — это «научная абстракция», описание которой возможно только на основе наблюдения за конкретными парадигмами.

3. Две интерпретации термина *деривационный потенциал*

Анализ работ, посвященных исследованию деривационного потенциала, показывает, что существует два способа интерпретировать состав конкретных парадигм при определении словообразующих возможностей производящего.

По мнению одних авторов, деривационный потенциал слова сводится к его конкретной парадигме (см.: [Какаева, 1985; Ряснянская, 1989; Собиоров, 1991]), по мнению других, он полностью определяется составом типовой словообразовательной парадигмы (см.: [Дурнева, 2001; Свечкарёва, 2007; Хёне, 1990 и др.]).

Иначе говоря, как отмечалось выше, одни исследователи понимают под деривационным потенциалом словообразовательные способности конкретной лексической единицы, другие — набор словообразующих возможностей, которыми характеризуется определенный класс слов.

Продемонстрируем, как может быть представлен деривационный потенциал существительного *собака* в сфере образования субстантивов со значением ‘детеныш’ с учетом разных вариантов понимания деривационного потенциала.

Находясь в рамках первого подхода, исследователь должен описать эту ситуацию следующим образом: деривационный потенциал существительного *собака* (в отличие от деривационного потенциала слов *волк*, *заяц*, *медведь* и т. п.) ограничен, субстантив не участвует в образовании производных со значением ‘название детеныша’. Отсутствие деривата свидетельствует об отсутствии возможности, и наоборот, наличие производного является показателем способности слова участвовать в деривационном процессе.

Находясь в рамках второго подхода, говорить о деривационном потенциале слова *собака* можно, если иметь в виду его принадлежность

к лексико-семантической группе ‘названия животных’. Поскольку типовая парадигма этой лексико-семантической группы включает семантическое место ‘название детеныша’ (что, кстати, мотивировано самой природой вещей: все животные имеют детенышей, для называния которых требуется отдельная номинация), позволительно полагать, что соответствующая возможность имеется и у рассматриваемого существительного (неважно, что она блокируется наличием супплетивного субстантива *щенок*).

Если понимать под деривационным потенциалом все потенции слова, характерные для лексико-семантической группы, в которую оно входит, трудно согласиться с утверждением Р. А. Ряснянской о том, что прилагательное *продувной 2* [ССРЯ, т. 1, с. 824] имеет нулевой потенциал. Адъектив *продувной 2* обладает тем же деривационным потенциалом, что и прилагательное *хитрый*. Обе единицы входят в одну лексико-семантическую группу (‘психические характеристики’) и обозначают одно и то же качество человека, то есть являются синонимами, ср : *продувной 2* — *разг.* ‘хитрый, плутоватый’ [СлРЯ, т. 3, с. 482]; *хитрый* — ‘скрывающий свои истинные намерения, идущий непрямыми, обманными путями к достижению чего-либо; лукавый’ [Там же, т. 4, с. 600]. В типовой парадигме данной лексико-семантической группы имеется семантическое место ‘носитель признака (лицо)’. Следовательно, у адъектива *продувной 2*, как у любой другой единицы, входящей в состав той же группы, есть возможность образовывать наименование лица. Эта возможность, однако, оказывается нереализованной, ср : *хитрый* → *хитрецу, хитрюга*; *лукавый* → *лукавец*; *хитроумный* → *хитроумецу*, но *продувной 2* → *.

Причинами дефектности словообразовательной парадигмы адъектива *продувной 2* могут быть ограничения на сочетаемость производящей основы и аффиксов.

4. Смещение терминов *деривационный потенциал* и *реализованный деривационный потенциал*

Как показывает анализ научной литературы, не всегда исследователи акцентируют внимание читателя на разнице между такими понятиями, как *деривационный потенциал* и *реализованный деривационный потенциал*, особенно в случаях описания ограничений на осуществление деривационного потенциала. Так, например, в своей диссертационной работе А. К. Гацайниева выявляет особенности производящего, обусловливающие его деривационный потенциал (см. [Гацайниева, 2010, с. 16—23]), и ограничения на сочетаемость морфем, препятствующие образованию тех или иных дериватов: «На реализацию словообразовательного потенциала вли-

ают различного рода ограничения: семантические, словообразовательные, формальные, стилистические, лексические» [Там же, с. 23]. Однако в некоторых случаях, когда речь идет о причинах, обуславливающих отсутствие производной единицы, автор не акцентирует внимание читателя на этом. В результате получается, что там, где А. К. Гацайниева говорит о реализованном деривационном потенциале, мы читаем именно одеривационном потенциале, ср: «Имеют место различные факторы, ограничивающие словообразовательный потенциал (факторы, ограничивающие осуществление словообразовательных возможностей. — Е. В.) названий частей человеческого тела в обоих сопоставляемых языках. Так, например, при возможности производных типа *рукав* или *рукавица* в русском языке (ср. В *дарг. хъяџлару* “воротник”) со значением ‘одежда или деталь одежды’ в силу лексических ограничений (занятость данного семантического места другим словом: см. наличие непродуцированных слов типа *жакет, брюки, платье* и т. д.) не образуются производные от других названий частей тела человека» [Гацайниева, 2010, с. 133]. В данном отрывке речь идет именно о реализациях ДП, которым препятствует наличие в лексической системе языка других обозначений тех же явлений.

«Англицизм *адвертайзинг* состоит из большого количества слогов, поэтому его потенциал в словообразовании, можно предположить, ограничится созданием прилагательного *адвертайзинговый* <...>. К словам с ограниченным словообразовательным потенциалом можно отнести англицизмы, имеющие неудобопроизносимый для русского человека фонетический облик, например: *джоб, промоушн, сейлзпромоушн, конфлекс, перформанс, кланвокейшн, мессидж, фэшин*» [Дьяков, 2012, с. 253]. В данной работе автор понимает под *деривационным потенциалом* «нереальное, нереализованное свойство (способность) слова, которое при соответствующих обстоятельствах может быть реализовано» [Там же, с. 252]. Однако в статье мы читаем, что большое количество слогов и неудобопроизносимость определяют именно деривационный потенциал, тогда как, находясь в рамках второго подхода к пониманию словообразовательных возможностей, верно сказать, что эти особенности структуры производящих препятствуют реализации деривационного потенциала лексем.

5. Выводы

Фактически, понимая под *деривационным потенциалом* словообразовательные возможности конкретного слова, исследователь должен от-

мечать, что деривационный потенциал определяется особенностями производящего и языковой нормой. Деривационный потенциал не мыслится в отвлечении от «капризов» лексики и узуса. Такой подход к исследованию словообразовательных возможностей слова не позволяет:

а) выявлять лексико-словообразовательные лакуны (тезис о том, что «возможность может быть действительной (актуализированной, реализованной) и потенциальной (нереализованной; в возможности)» [Потенциал русского языка ... 1997, с. 14] здесь не актуален; типовая парадигма оказывается равной конкретной, что делает бессмысленным их сопоставление);

б) определять деривационный потенциал различных лексико-семантических групп, различных частей речи (поскольку не происходит абстрагирования от конкретных словообразовательных парадигм слов, невозможно сделать обобщения на уровне лексико-семантической группы или части речи);

в) прогнозировать появление новых слов (упускается то, что «в любом языке в каждый конкретный промежуток времени реализуется лишь часть возможностей, потенциально заложенных в его системе» [Новикова, 2010, с. 47—48], см. работы по «вероятностному» словообразованию: [Изотов, 1998; Земская, 2005; Новикова, 2010] и др.).

Все вышперечисленное указывает на то, что необходимо сформулировать более точную дефиницию понятия «деривационный потенциал».

В настоящей статье предлагается следующее определение термина: *деривационный потенциал слова* — это способности слова к порождению других лексических единиц, определяемые его принадлежностью к определенной лексико-семантической группе и не зависящие от ограничений, налагаемых языковой системой и его индивидуальными семантическими и структурными особенностями.

Такое понимание термина позволяет вести разговор о лексико-словообразовательных лакунах, избыточности словообразовательных парадигм, деривационном потенциале единиц различных лексико-семантических групп.

Источники

1. Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 томах / В. И. Даль. — Москва : Русский язык, 1980. — Т. 4. — 683 с.

2. РОС — *Русский орфографический словарь [Электронный ресурс]* / В. В. Лопатин (отв. ред.), Б. З. Букчина, Н. А. Еськова и др. ; Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. — Москва : Азбуковник. 1999. — Режим доступа : <https://lopatin.academic.ru/70428/наглейший>.

3. СЛРЯ — *Словарь русского языка* : в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — Москва : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999. — Т. 3 : П—Р. — 750 с. — Т. 4 : С—Я. — 797 с.

4. СС — *Тришин В. Н.* Большой словарь-справочник синонимов русского языка системы ASIS [Электронный ресурс] / В. Н. Тришин. — 2013. — Режим доступа : https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/242854/щедрейший.

Литература

1. *Артюхова С. В.* Словообразовательный потенциал глаголов с семой «эмоция» в современном русском языке : диссертация ... кандидата филологических наук / С. В. Артюхова. — Махачкала, 2005. — 233 с.

2. *Белякова Г. В.* Словообразовательная категория суффиксальных локативных существительных в современном русском языке : монография / Г. В. Белякова. — Астрахань : Астраханский университет, 2007. — 170 с.

3. *Гацайниева А. К.* Словообразовательный потенциал названий частей тела человека в русском и даргинском языках : диссертация ... кандидата филологических наук / А. К. Гацайниева. — Махачкала, 2010. — 160 с.

4. *Грушко Н. Е.* Глагол как база субстантивного словообразования / Н. Е. Грушко // Семантические вопросы словообразования : Значение производящего слова / под ред. М. Н. Янценецкой. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991. — С. 135—162.

5. *Доронина Н. И.* Деривационный потенциал слова и его текстовая реализация / Н. И. Доронина // Актуальные психолого-педагогические проблемы образования. — Бийск, 1997. — С. 229 — 234.

6. *Дурнева А. В.* Деривационный потенциал непроемких прилагательных : на материале лексико-семантической парадигмы со значением «характеристика телосложения человека» : диссертация ... кандидата филологических наук / А. В. Дурнева. — Екатеринбург, 2001. — 207 с.

7. *Дьяков А. И.* Словообразовательный потенциал и словообразовательная активность англицизмов в русском языке / А. И. Дьяков // Вестник науки Сибири. — 2012. — № 4 (5). — С. 252—256.

8. *Земская Е. А.* О парадигматических отношениях в словообразовании / Е. А. Земская // Русский язык. Вопросы его истории и современного состояния. Виноградовские чтения I—VIII. — Москва : [б. и.], 1978. — С. 71—75.

9. *Земская Е. А.* Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. — 2-е изд. — Москва : КомКнига, 2005. — 224 с.

10. *Изотов В. П.* Параметры описания системы способов словообразования : на материале окказиональной лексики русского языка : диссертация ... кандидата филологических наук / В. П. Изотов. — Орел, 1998. — 341 с.

11. *Ильдарова А. И.* Прилагательные со значением нравственной оценки человека в русском языке : диссертация ... кандидата филологических наук / А. И. Ильдарова. — Махачкала, 2007. — 133 с.

12. *Каде Т. Х.* Словообразовательный потенциал суффиксальных типов русских существительных / Т. Х. Каде. — Майкоп : Адыгейское республиканское книжное изд-во, 1993. — 166 с.

13. *Какаева А. С.* Словообразовательный потенциал гнёзд имён прилагательных / А. С. Какаева // Актуальные проблемы русского словообразования. — Ташкент : Укитувчи, 1985. — С. 148—154.

14. *Клобукова Л. П.* Характер валентности как фактор формирования деривационной парадигмы русского прилагательного / Л. П. Клобукова // Деривация и семантика : Слово — предложение — текст. — Пермь : Пермский гос. ун-т, 1986. — С. 64—70.

15. *Лыткина О. И.* О взаимосвязи факторов словообразовательной активности (на материале производных антонимов в разных частях речи) / О. И. Лыткина // Русский язык. Исторические судьбы и современность [Электронный ресурс]. — Москва : МГУ, 2001. — Режим доступа : <http://www.philol.msu.ru/~rlc2001/sec/slovoobr.htm>.

16. *Милославский И. Г.* Вопросы словообразовательного синтеза / И. Г. Милославский. — Москва : Изд-во МГУ, 1980. — 296 с.

17. *Новикова Л. В.* Деривационный потенциал неологизмов немецкого языка : диссертация ... кандидата филологических наук / Л. В. Новикова. — Нижневартовск, 2010. — 235 с.

18. *Потенциал русского языка : проблемы и решения* / Т. Х. Каде, А. Г. Лыков, Л. А. Исаева [и др.] ; отв. ред. Т. Х. Каде. — Краснодар : Изд-во Кубан. гос. ун-та, 1997. — 246 с.

19. *Резанова З. И.* Имя прилагательное как база субстантивного словообразования / З. И. Резанова // Семантические вопросы словообразования: Значение производящего слова / под ред. М. Н. Янценецкой. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991а. — С. 230—246.

20. *Резанова З. И.* Семантика мотивирующего слова / З. И. Резанова // Вопросы словообразования в индоевропейских языках : Проблемы семантики / под ред. М. Н. Янценецкая. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991б. — С. 46—61.

21. *Ряснянская Р. А.* Словообразовательные парадигмы исходных имен прилагательных (на материале «Словообразовательного словаря русского языка» А. Н. Тихонова) / Р. А. Ряснянская // Актуальные проблемы русского словообразования : материалы V Республиканской научной конференции. — Ташкент : Укитувчи, 1989. — С. 29—40.

22. *Свечкарева Я. В.* О деривационном потенциале слова как языковой категории / Я. В. Свечкарева // Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной научной информации. — Томск, 2006. — № 111. — С. 15—17.

23. *Свечкарева Я. В.* Деривационный потенциал номинаций времен года в динамическом аспекте : на материале русского языка XI—XX вв. : диссертация ... кандидата филологических наук / Я. В. Свечкарева. — Томск, 2007. — 209 с.

24. *Собиров С.* Словообразовательные парадигмы в гнездах имен существительных наименований лица в современном русском языке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / С. Собиров. — Москва, 1991. — 28 с.

25. *Ташлыкова М. Б.* Фразеологизм как производящая единица : диссертация ... кандидата филологических наук / М. Б. Ташлыкова. — Томск, 1987. — 220 с.

26. Тихонов А. Н. Основные понятия русского словообразования / А. Н. Тихонов // Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2 т. Т. 1 / А. Н. Тихонов. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : АСТ : Астрель, 2008. — С. 24—57.

27. Улуханов И. С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка / И. С. Улуханов. — Москва : Азбуковник, 2005. — 314 с.

28. Хёне Б. Словообразовательные потенции наиболее употребительных качественных прилагательных в современном русском языке : диссертация ... кандидата филологических наук / Б. Хёне. — Москва, 1990. — 271 с.

29. Янценецкая М. Н. Лексическое значение слова и его словообразующие возможности / М. Н. Янценецкая // Семантические вопросы словообразования : Значение производящего слова / под ред. М. Н. Янценецкой. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991. — С. 20—91.

Derivational Potential, or Word-Formation Possibilities of a Word: Problem of Defining the Term

© Vasilyeva Elena Viktorovna (2017), orcid.org/0000-0002-2402-2867, senior lecturer, Department of Russian Language and General Communication, Irkutsk State University (Irkutsk, Russia), elvavi2301@yandex.ru

The article is devoted to the understanding of the term *derivational potential of a word* or *word-formation possibilities of a lexical unit*. The relevance of the study is determined by the fact that the authors of modern works on derivatology do not always draw the reader's attention to the difference between such concepts as *derivational potential* and *implemented derivational potential*, especially in the cases of description of constraints on the implementation of derivational potential. With the aim of identifying variants of interpretation of the term in the article a review of the research is made, the authors of which pay attention to the derivational features of words and problems of realization of these possibilities. The results of the analysis of scientific works indicate that there can be several interpretations of the term *word-formation possibilities*. Some researchers understand derivational potential as possibility of a specific word to form lexical units, others – as a set of word-formation possibilities that characterize a particular class of words. It is assumed that the reason for different understanding of derivational potential is that there are two ways to interpret the composition of the derivational paradigms of the lexical units in determining word-formation possibilities of producing word. The author, basing on the previous experience of researchers, formulates an elaborated definition of the term *derivational potential*.

Key words: derivational potential; word-formation possibilities of a word; implemented derivational potential; typical derivational paradigm; specific derivational paradigm.

Material resources

Dal, V. I. 1980. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*: v 4 tomakh, 4. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).

- ROS — Lopatin, V. V., Bukchina, B. Z., Eskova, N. A. 1999. *Russkiy orfograficheskiy slovar'*. Moskva: Azbukovnik. Available at: <https://lopatin.academic.ru/70428/nagleyshiy>.
- SIRYa — Evgenyeva, A. P. (ed.) 1999. *Slovar' russkogo yazyka: v 4-kh t., 3, 4*. Moskva: Russkiy yazyk; Poligrafresursy. (In Russ.).
- SS — Trishin, V. N. 2013. *Bolshoy slovar'-spravochnik sinonimov russkogo yazyka sistemy ASIS*. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/242854/shchedreyshiy.

References

- Artyukhova, S. V. 2005. *Slovoobrazovatelnyy potentsial glagolov s semoy "emotsiya" v sovremennom russkom yazyke: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk*. Makhachkala. (In Russ.).
- Belyakova, G. V. 2007. *Slovoobrazovatel'naya kategoriya suffiksialnykh lokativnykh sushchestvitelnykh v sovremennom russkom yazyke: monografiya*. Astrakhan'. (In Russ.).
- Doronina, N. I. 1997. Derivatsionnyy potentsial slova i yego tekstovaya realizatsiya. In: *Aktualnyye psikhologo-pedagogicheskiye problemy obrazovaniya*. Biysk. 229—234. (In Russ.).
- Durneva, A. V. 2001. *Derivatsionnyy potentsial neproizvodnykh prilagatelnykh: na materiale leksiko-semanticheskoy paradigmy so znacheniem "kharakteristika teloslozheniya cheloveka"*: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk. Yekaterinburg. (In Russ.).
- Dyakov, A. I. 2012. Slovoobrazovatelnyy potentsial i slovoobrazovatel'naya aktivnost' anglitsizmov v russkom yazyke. *Vestnik nauki Sibiri*, 4 (5): 252—256. (In Russ.).
- Gatsayniyeva, A. K. 2010. *Slovoobrazovatelnyy potentsial nazvaniy chastey tela cheloveka v russkom i darginskom yazykakh: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk*. Makhachkala. (In Russ.).
- Grushko, N. E. 1991. Glagol kak baza substantivnogo slovoobrazovaniya. In: Yantsenetskaya, M. N. (ed.) *Semanticheskiye voprosy slovoobrazovaniya: Znachenije proizvodnyashchego slova*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. 135—162. (In Russ.).
- Ildarova, A. I. 2007. *Prilagatelnyye so znacheniyem npravstvennoy otsenki cheloveka v russkom yazyke: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk*. Makhachkala. (In Russ.).
- Izotov, V. P. 1998. *Parametry opisaniya sistemy sposobov slovoobrazovaniya: na materiale okkazonalnoy leksiki russkogo yazyka: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk*. Orel. (In Russ.).
- Kade, T. Kh. 1993. *Slovoobrazovatelnyy potentsial suffiksialnykh tipov russkikh sushchestvitelnykh*. Maykop: Adygeyskoye respublikanskoye knizhnoye izd-vo. (In Russ.).
- Kade, T. Kh., Lykov, A. G., Isayeva, L. A. 1997. *Potentsial russkogo yazyka: problemy i resheniya*. Krasnodar: Izd-vo Kuban. gos. un-ta. (In Russ.).

- Kakayeva, A. S. 1985. Slovoobrazovatelnyy potentsial gnezd imen prilagatelnykh. In: *Aktualnyye problemy russkogo slovoobrazovaniya*. Tashkent: Ukituvchi. 148—154. (In Russ.).
- Khene, B. 1990. *Slovoobrazovatelnyye potentsii naiboleye upotrebitelnykh kachestvennykh prilagatelnykh v sovremennom russkom yazyke*: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).
- Klobukova, L. P. 1986. Kharakter valentnosti kak faktor formirovaniya derivatsionnoy paradigmy russkogo prilagatel'nogo. In: *Derivatsiya i semantika: Slovo, predlozheniye, tekst*. Perm': Permskiy gos. un-t. 64—70. (In Russ.).
- Lytkina, O. I. 2001. O vzaimosvyazi faktorov slovoobrazovatelnoy aktivnosti (na materiale neproizvodnykh antonimov v raznykh chastyakh rechi). In: *Russkiy yazyk. Istoricheskiye sudby i sovremennost'*. Moskva: MGU. Available at: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2001/sec/slovoobr.htm>. S. 192. (In Russ.).
- Miloslavskiy, I. G. 1980. *Voprosy slovoobrazovatel'nogo sinteza*. Moskva: Izd-vo MGU. (In Russ.).
- Novikova, L. V. 2010. *Derivatsionnyy potentsial neologizmov nemetskogo yazyka*: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk. Nizhnevartovsk. (In Russ.).
- Rezanova, Z. I. 1991a. Imya prilagatel'noye kak baza substantivnogo slovoobrazovaniya. In: Yantsenetskaya, M. N. (ed.) *Semanticheskiye voprosy slovoobrazovaniya: Znachenkiye proizvodnyashchego slova*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. 230—246. (In Russ.).
- Rezanova, Z. I. 1991b. Semantika motiviruyushchego slova. In: Yantsenetskaya, M. N. (ed.) *Voprosy slovoobrazovaniya v indoyevropeyskikh yazykakh: Problemy semantiki*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. 46—61. (In Russ.).
- Ryasnianskaya, R. A. 1989. Slovoobrazovatelnyye paradigmy iskhodnykh imen prilagatelnykh (na materiale «Slovoobrazovatel'nogo slovary russkogo yazyka» A. N. Tikhonova). In: *Aktualnyye problemy russkogo slovoobrazovaniya: materialy V Respublikanskoy nauchnoy konferentsii*. Tashkent: Ukituvchi. 29—40. (In Russ.).
- Sobirov, S. 1991. *Slovoobrazovatelnyye paradigmy v gnezdakh imen sushchestvitelnykh naimenovaniy litsa v sovremennom russkom yazyke*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).
- Svechkareva, Ya, V. 2006. O derivatsionnom potentsiale slova kak yazykovoy kategorii. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Byulleten' operativnoy nauchnoy informatsii, 111*: 15—17. (In Russ.).
- Svechkareva, Ya, V. 2007. *Derivatsionnyy potentsial nominatsiy vremen goda v dinamicheskom aspekte: na materiale russkogo yazyka XI—XX vv.*: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk. Tomsk. (In Russ.).
- Tashlykova, M. B. 1987. *Frazeologizm kak proizvodnyashchaya yedinitisa*: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk. Tomsk. (In Russ.).
- Tikhonov, A. N. 2008. Osnovnyye ponyatiya russkogo slovoobrazovaniya. In: Tikhonov, A. N. *Slovoobrazovatelnyy slovar' russkogo yazyka. V 2 t., I*. Moskva: AST: Astrel'. 24—57.

- Ulukhanov, I. S. 2005. *Motivatsiya v slovoobrazovatelnoy sisteme russkogo yazyka*. Moskva: Azbukovnik.
- Yantsenetskaya, M. N. 1991. Leksicheskoye znachenije slova i yego slovoobrazuyushchiye vozmozhnosti. In: Yantsenetskaya, M. N. (ed.) *Semanticheskiye voprosy slovoobrazovaniya: Znachenije proizvodnyashchego slova*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. 20—91. (In Russ.).
- Zemskaya, E. A. 1978. O paradigmaticeskikh otnosheniyakh v slovoobrazovanii. In: *Russkiy yazyk. Voprosy yego istorii i sovremennogo sostoyaniya*. Vinogradovskiyeh chteniya, I—VIII. Moskva: [b. i.]. 71—75.
- Zemskaya, E. A. 2005. *Slovoobrazovaniye kak deyatelnost'*. Moskva: KomKniga. (In Russ.).